

- Что ж, парень, похоже, ты был прав. – Шепнул ему Гарвин, когда они вдвоем осматривали усадьбу. – Два человека на страже, но по последним данным, их число превышает две дюжины.

- Они могут быть внутри. – Прошептал другой рейнджер. – Эта усадьба достаточно большая, чтобы вместить их всех. Немного тесновато, но вполне возможно.

- Ну, тогда это только облегчает нам задачу. – Кивнул Гарвин. – Сообщите остальным: разделитесь на группы по три человека. Мы ударим по ним с севера, юга, востока и запада. Наши лучшие лучники останутся здесь с мальчиком. Сигналом к движению будет, когда мы расправимся с теми двумя ублюдками, что стоят на страже. Джон, оставайся здесь. Последнее, что мне нужно, это чтобы ты зазнался и сам себя убил. Только боги знают, что сделает со мной лорд Старк, если я не вернусь с тобой целым и невредимым.

Джон хотел ответить, что готов доказать свою готовность и лорду Старку, и людям Севера, но ему не дали такой возможности, так как первый рейнджер словно растворился в траве и деревьях вокруг них, вскоре забрав с собой почти всех рейнджеров и оставив Джона с четырьмя лучниками, которые считались одними из лучших лучников на Севере. И Пекло тому свидетель – Джон даже видел, как несколько человек пускали стрелу таким образом, что она огибала препятствие и поражала цели, находящиеся позади.

Пригнувшись к земле, Джон наблюдал, скорее с помощью Силы, чем глазами, как рейнджеры молча заняли свои позиции вокруг усадьбы. Двое охранников, стоявших у входа, всё ещё разговаривали и не замечали, как медленно приближается их смерть.

«Что-то не так. – Подумал Джон, пока рейнджеры рядом с ним готовили свои стрелы. – Разве не должно быть больше охранников? Усадьба, конечно, большая... Но может ли она вместить такое количество людей, которые предположительно находятся с этими бандитами?»

Позволив миру вокруг померкнуть, Джон потянулся к Силе и обратился к своим чувствам, пытаясь выделить тревожное ощущение, которое он испытывал. Почти сразу же он понял, в чём дело: он почувствовал дюжину людей, приближающихся к тем немногим, кто остался позади, с противоположной стороны от усадьбы.

- Они позади нас! – Крикнул Джон, поднимаясь на ноги и доставая свой кинжал из-за бедра. Его сердце заколотилось в груди как бешеное.

Четверо рейнджеров вздрогнули от его крика, но вмиг опомнились, когда с деревьев позади них донеслись воинственные кличи, а затем появилась дюжина бандитов, которых Джон почувствовал.

Держа обеими руками, Джон потерял самообладание и застыл, наблюдая, как бандиты бегут на них с оружием наготове. Все мысли о тренировках мастера Нокса, уроках лорда-отца и советах сира Родрика покинули его, и он просто стоял на месте, не в силах пошевелиться. Даже когда разбойник приблизился к нему, подняв меч, готовый зарубить его, Джон не мог напрячь ни единый мускул своего тела.

В тот самый момент, когда клинок уже готов был опуститься, разбойник дернулся, и в его глазу появилась стрела. Грубые руки схватили Джона за плечи и отбросили в сторону, на землю.

- Выбирайся из битвы, парень!

Перекатившись на бок, Джон широко раскрытыми глазами наблюдал, как четверо рейнджеров сражаются с бандитами. Это было непохоже на то, чем, по мнению Джона, может быть битва. Она не была славной. Это не было благородно. Это было просто... убийство. К тому времени, как бандитам удалось сократить расстояние между собой и рейнджерами, четверо из их числа были сражены стрелами. Но даже несмотря на такое близкое расстояние, рейнджеры не расставались со своими луками, используя их как шесты, чтобы отклонять мечи и топоры в сторону, и... они отбивались стрелами.

Он стал свидетелем того, как один из рейнджеров схватил стрелу за древко и вонзил её бандиту в горло, затем вытащил обратно, заливаясь его кровью, наложил алую стрелу на тетиву и выпустил в глаз другому бандиту. А в следующую секунду сам отправился к праотцам – получил клинком в спину. Другой рейнджер бросил свой лук и достал короткий меч, но он был в меньшинстве и окружён. Он успел сделать один выпад, прежде чем разбойник рассек ему бедро, заставив пошатнуться, а второй перерезал ему горло.

Рейнджер, который отбросил Джона, тоже достал короткий клинок и встал перед ним, защищая от наступающих бандитов.

- Я же сказал – вали отсюда! – Заорал рейнджер, найдя брешь в стойке подобравшегося противника и вмиг зарубив его. – Мы не можем драться, пока пытаемся защитить т...

Его слова оборвались, когда что-то теплое брызнуло на лицо Джона. Поднеся дрожащую руку к лицу, Джон вытер теплую влагу и отдернул ладонь.

«Кровь» – Сердце Джона забилося еще быстрее, когда он увидел, что рейнджер упал на колени, а затем повалился на бок. Стрела торчала из его шеи, и еще две из груди.

Подняв голову, Джон увидел, как разбойник вдалеке наложил стрелу на тетиву и прицелился. Он почти видел, как она слегка дрогнула, вылетев из лука, и направилась прямо в Джона. И всё же, даже глядя на летящую в него стрелу, Джон не мог заставить своё тело двигаться.

«Шевелись! Шевелись! Ну, давай!»

- Двигайся! – Последнее слово прозвучало как крик, когда Джон, наконец, обрёл контроль над собой и перекатился в сторону. И всё же он не успел: стрела рассекла его бровь над левым глазом, оставив после себя полосу жгучей боли.

Потянувшись к глазу, Джон коснулся пальцами пореза на брови.

«Кровь. – Подумал он, отдергивая руку и глядя вниз. – Моя кровь. Кровь рейнджера. Так много... крови»

Новые грубые руки схватили его и развернули, заставив посмотреть вверх на одного из бандитов, нависшего над ним.

- Блять. – Выругался мужчина, с далеко не северным акцентом. – Мы не подписывались убивать детей!

- Работа есть работа. – Сказал другой, его акцент был похож на тот, что у первого разбойника, но немного отличался. – Нам платят. Мы убиваем. Без вопросов. А теперь заканчивайте, пока остальные не добрались до нас.

Человек над Джоном вздохнул и поднял свой клинок, направив острие в сердце Джона. Мысли о братьях и сёстрах пронеслись в его голове, пока он смотрел на меч, готовый забрать его жизнь. О мастере Ноксе, о его лорде-отце.

«Нет! Я... Это не может так закончиться! Не может!»

- Нет! – Крикнул Джон, держа руки перед собой и втягивая Силу, прежде чем ударить ею, как он делал бесчисленное количество раз под руководством мастера Нокса.

Человек, стоявший над ним, успел лишь удивленно расширить глаза, прежде чем его отбросило от Джона, протащило по земле и вбило в дерево. Поднявшись на ноги, Джон сосредоточился и встал в стойку, ожидая следующего бандита, что попытается прирезать его. Однако никто не напал. Разбойники только и делали, что глядели на Джона и силились понять, что вообще только что произошло и откуда была нанесена атака.

Спустя пару гулких ударов сердца, с холма позади Джона раздалась боевые кличи:

- За Винтерфелл!

Бастард едва не упал от облегчения, почувствовав, как рейнджеры Севера обрушиваются на бандитов. Но его облегчение продлилось недолго: один из мужчин пришёл в себя и бросился на Джона с поднятым мечом. Действуя исключительно на вдолбленных Ноксом инстинктах, Джон вскинул руки в сторону наступающего человека и ударил его Силой. Как и предыдущий убийца, этот едва успел сообразить, что происходит, после чего его отбросило назад и ударило о дерево с такой силой, что ствол переломился пополам. Про хребет нападающего и говорить нечего.

Повернувшись на пятках, Джон приготовился к новой схватке, но обнаружил, что врагов

больше нет. Оставшиеся бандиты сдались, погибли или разбежались, когда к нему на помощь подоспели рейнджеры. Джон не был уверен, что именно. Но он точно знал, что всё кончено.

И с этим осознанием кровь Джона начала остывать, когда он посмотрел на свои окровавленные руки.

- Ну, будь я проклят, Джон. – Пробормотал Гарвин, подходя и похлопывая Джона по спине с такой силой, что тот споткнулся и сделал шаг вперед. – Полагаю, колдун обучал не только трюкам, а? Завалить человека вдвое или втрое больше тебя в неполные одиннадцать лет. Ты действительно сын Севера, парень.

Моргнув, Джон перевел взгляд со своих рук на двух бандитов, которых он отбросил от себя. Тот, что не пробил собой дерево, покоем у корней. Его тело было выгнуто в обратную сторону, как будто он свернулся калачиком вокруг ствола... только калачиком наоборот. А у второго, того, кто всё же пробил дерево, из груди, ног и рук торчали осколки костей размером с пальцы Джона.

Он едва успел откашляться, прежде чем почувствовал, что желудок предал его – несколько последних пайков покинули хозяина. Затем взор затуманила тьма, и земля устремилась ему навстречу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1620866>